

ПО СИСТЕМЕ СТАНИСЛАВСКОГО

В процессе становления и формирования специфического реализма в азербайджанском театре, наряду с минимальными истоками, идущими от нашего народного театра и от теоретических положений, разработанных М. Ф. Ахундовым, громадное значение имело влияние реалистического русского театра и, в частности, системы К. С. Станиславского. Выдающийся режиссер, актер, педагог, работавший, оттачивая эту систему, широко использовал практику не только русского, но и мирового театра. При этом он живо интересовался и следил за сценической деятельностью в союзных республиках.

«Мы не можем не откликаться с радостью и воодушевлением, и не можем с таким же воодушевлением не следовать за тем, — писал более сорока лет назад К. С. Станиславский, в связи с десятилетием Закавказских Советских Республик, — как во всех уголках страны зреет и растет воля к художественному творчеству; как порывом к знанию, ростом культурных потребностей охватываются самые разнообразные части Союза Республик, когда-то, до революции, обделенные и отдаленные на второй план. Этот культурный подъем масс, этот рост дает право ожидать притока новых, значительных произведений, в которых национальная культура придет к своим высшим достижениям и в которых она сумеет восполнить все провалы, связанные с жизнью и развитием всей страны».

Эти слова ярко подтверждают мудрую прозорливость выдающегося мастера сцены, глубокую справедливость его слов.

Огромную роль в развитии принципов социалистического реализма в области сценического искусства сыграло и играет учение великого реформатора театра К. С. Станиславского, которое являлось и является единой творческой основой развития всего многонационального советского театра, в том числе азербайджанского.

Учение великого русского советского режиссера и актера К. С. Станиславского всеобъемлюще. Оно извлечено из творческой сокровищницы не только русского, но и мирового театра. Оно исходит из органической природы человека, профессионально воспитывает, вооружает актеров любого народа, любой нации. Поэтому, оставаясь конкретным творческим продуктом своего времени, философско-эстетическим достижением русского театра и театроведения, система принадлежит всем временам, является доступной всем национальностям. Основная цель ее — искать, найти и выжить жизненную, социальную и художественную правду. Кстати, эта цель является также всеобъемлющей для всех жанров и видов сценического искусства, но с обязательным учетом природы жанров и стилей в каждом конкретном случае.

При осмысленном преломлении, творческом применении

система Станиславского приносит большую пользу в практике всех наших национальных театров.

Исходя из своего опыта режиссера и педагога и многочисленных наблюдений, могу подтвердить, что никакие противоречия между системой и национальным своеобразием искусства не возникает. При разумном, тщательном изучении вопроса убеждаешься в другом: жизненные, эстетические истоки этого учения, а также благодатную почву для его применения можно увидеть также в истории нашего театра. Например, известно, что М. Ф. Ахундов в предисловии первого издания своих комедий, говоря об основных условиях актерского искусства, главным из них считает умение БЫТЬ, а не представлять, ПЕРЕЖИВАТЬ, а не казаться переживающим. Это вполне совпадает с основополагающим принципом «школы переживания» известным термином «в себя», на чем зиждется система К. С. Станиславского. Эти принципы нашли свое практическое подтверждение в творчестве таких азербайджанских актеров, как Дж. Зейналов, М. А. Алим, Г. Арабаджский. Режиссерские суждения, сценические принципы Арабаджского также во многом совпадают с некоторыми основами системы.

В советский период «система» стала методологической основой воспитания актеров и режиссеров Азербайджана, а также творческой работы при подготовке спектаклей в наших театрах.

Режиссер национального театра, следуя учению К. С. Станиславского, если при этом он одновременно глубоко изучает свой народ, его психологический склад, если он точно учитывает его современные стремления и запросы, может успешно передать лучшие чувства народа в лучших произведениях своего искусства. Воспроизведение на сцене жизни человеческого духа, духовной сущности народа, конечно, невозможно без знания и выражения национального характера и его исторического движения.

Противоречия между системой Станиславского и национальными традициями, национальной формой искусства того

или другого народа не могут возникнуть, если режиссер воспринимает наследие Константина Сергеевича не догматически, если он применяет его творчески.

Весьма существенным дополнением к системе Станиславского является творческое и теоретическое наследие В. И. Немировича-Данченко. В этом я глубоко убеждена, еще будучи практикантом в Московском художественном театре, присутствуя на репетициях «Трех сестер». Владимир Иванович говорил об учении Станиславского с огромным уважением. Он отмечался только от горе-союзников, от плохих последователей, был против фальсификации системы, против легкомысленного, невежественного понимания ее основ.

Я воспитывалась на основах системы Станиславского, на опыте Художественного театра, его мастеров — верных учеников Константина Сергеевича и Владимира Ивановича. Приобретенные знания и опыт для меня, как и для многих из нас, оказались плодотворными, жизненно необходимыми. Система послужила верным ориентиром и нередко удерживала нас от ошибок и заблуждений.

Конечно, искусство как творчество и как понятие — не застывшее. Его практика и теория вечно меняются, двигаются, развиваются. Но есть и неизменные, пожалуй, вечные законы и закономерности. Организмическая, внутренняя связь с жизнью, единство содержания и художественной формы, сочетание интеллектуальных и эмоциональных начал являются нерушимыми законами художественного творчества. Все новаторские попытки в поисках правоты, если они служат основным целям и закономерностям творчества. Моды в искусстве переходят так же, как в жизни.

В эти торжественные дни юбилея азербайджанского театра, когда я думаю о кардинальных проблемах и современных задачах, стоящих перед нашим сценическим искусством, вновь и вновь убеждаюсь в неискосновенной и непреходящей ценности системы К. С. Станиславского.

Мехти МАМЕДОВ,
народный артист республи-
ки, профессор.